

ФОРМИРОВАНИЕ СОСЛОВНОГО САМОСОЗНАНИЯ ПОСАДСКИХ ЛЮДЕЙ В XVII ВЕКЕ

Маркова Наталья Витальевна

Аспирант, Московский Городской Педагогический

Университет

Osen@bk.ru

TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF SOCIAL IDENTITY OF POSAD PEOPLE IN THE 17TH CENTURY

N. Markova

Summary The article is devoted to the formation of the 17th century Posad estate. On the basis of legal norms, the formation of estate identity among the urban population is considered. The article raises the question of the role of the state in the formation of social identity. Based on an analysis of the legislative acts, it is concluded that the Posad population in the 17th century did not fully realize its position in society, and the Posad community as a form of organization of the Russian city was weak. In turn, in the XVII century the state acts as the subject of the formation of self-consciousness of the posad population.

Keywords: Cathedral Code of 1649; decrees; urban population; formation of estates; self-awareness.

Аннотация: Статья посвящена формированию посадского сословия XVII века. На основе юридических норм, рассматривается формирование сословного самосознания у посадского населения. В статье поднимается вопрос роли государства в формировании сословного самосознания. На основе анализа законодательных актов делается вывод, что посадское население в XVII веке до конца не осознавало своего положения в обществе, а посадская община как форма организации русского города была слаба. В свою очередь в XVII веке государство выступает субъектом формирования самосознания посадского населения.

Ключевые слова: Соборное Уложение 1649 года; указы; посадское население; формирование сословий; самосознание.

Развитие ремесла и торговли способствовало усложнению правовых отношений внутри посада. В XVII веке в России происходит процесс формирования сословной структуры общества, обособляется и продолжает формироваться посадское сословие, которое впоследствии станет одним из важных элементов развития государства. Эти изменения находят отражение в законодательных актах. В связи с этим до сих пор **актуальным** является понимание того, как сложилась сословная структура общества.

Правовое положение посада получило освещение в работах правоведов - И.А. Исаев [4], М.Ф. Владимирский-Буданов [3], В.И. Сергеевич [9] и историков – И.Д. Беляев [1], В.О. Ключевский [5], А.Г. Маньков [7], П. П. Смирнов [10], Л.В. Черепнин [20], С.К. Кондратьев [6], М.Б. Булгаков [2].

Унаследованное от немецкой историографии понимание сословного строя как строя с четким определением юридического статуса сословий, привел к тому, что окончательное время формирования сословий в России относят к XVIII в. Такой подход, однако, вызывает определенные возражения. В отечественной истории, как известно, правовая составляющая в силу целого ряда обстоятельств играла куда менее значимую роль, нежели в европейских странах, унаследовавших традиции римского права. Представляется, что следует обратить внимание на такой признак сословной зрелости, как способность тех или иных групп социума осознавать свои

базовые интересы и, объединившись, организованно и солидарно их реализовывать. Если признать значимость такого признака, то оценку состояния сословного строя Русского государства XVI-XVII веков следует существенно скорректировать. **Научная новизна** исследования заключается в изучении формирования посадского сословия через призму сословных интересов, отраженных в законодательстве.

Целью исследования является изучение действий посадских людей в процессе формирования посадского сословия.

В связи с этим было поставлено **две задачи:**

- проанализировать сословные интересы посадского населения;
- изучить отражение интересов посадских людей в нормативных актах.

Одним из требований посадского населения на Земском Соборе 1648-1649 годов была просьба посадских людей ограничить белые слободы и запретить торговать и заниматься промыслами на посаде без несения тягла. Сохранилось большое количество челобитий первой половины XVII века, в которых этот вопрос поднимается. Например, в 1639 году жители Калуги пишут, «житье <...> и на монастырскихъ земляхъ и на посадской земле, а торгуютъ всякими торговыми промыслами, сидятъ въ лавкахъ, а иные в кабаки и тамгу откупаютъ, а твоихъ государевыхъ податей не тянуть съ нами и засеки съ нами

не делали» [18, с. 109].

Законодатель учитывает эти просьбы, и в Соборном Уложении 1649 года посадские люди получают исключительное право владеть городскими землями, дворами, лавками, амбарами, заниматься ремесленной деятельностью, промыслами, откупам, а также торговать. Государство указывает «а кто в тягле быти не похочеть, и темь людемъ лавки свои продать государевымъ тяглымъ людемъ» [11, с. 110]. За нарушение этого правила дворы, лавки, погреба или амбары, или варницы «взять на Государя безденежно» [11, с. 111]. Крестьяне имеют право торговать только с возов, а лавок на посаде иметь не могут.

Таким образом, государство удовлетворяет требования посада, ликвидирует белые слободы. В свою очередь ликвидация белых слобод открывает для посадских людей новое право, очень важное для городского самоопределения – монополию на торги и промыслы в городе.

Соборное Уложение является очень важной вехой в законодательском оформлении прав и обязанностей посада. Оно проводит черту между посадскими людьми и другими сословиями Русского государства, является важным шагом в сословном формировании русского города. Но, если мы внимательно присмотримся к требованиям, выраженным в челобитных и юридических нормами, прописанными в Уложении, то заметим, что изначально посадские люди требуют ограничить в правах жителей города, которые торгуют, но тягла не несут. В своих прошениях посадские люди не требуют исключительных прав на торговлю и торги. Государство, в поисках своих выгод от посада, открывает это право. Данная ситуация свидетельствует о том, что посадское население еще до конца не консолидировалось для требований исключительного положения.

Во второй половине XVII века продолжается развитие товарно-денежных отношений, которое приводит к появлению зажиточных крестьян. Они, в свою очередь, стремятся попасть в посад, потому что в посаде больше возможностей полноценно заниматься торговлей и промыслами.

Посадский «мир» тоже заинтересован в пополнении своего населения, но при условии несения тягла. Посадским жителям выгодно принимать на посад зажиточных крестьян или людей, имеющих навыки в области ремесла и торговли. Это подтверждается заключением поручных записей «за нашу порукою, жити в Шуе на посаде с посадскими людьми вместе» [8, с. 786] (берут они скорняка). Поручительство обязывает их в случае ухода тяглеца с посада брать «пеня и порука, и всякие государевы доходы и тягло на насъ же на поручникахъ, по окла-

ду, все сполна» [8, с. 787]. Поэтому для посадских людей важно, чтобы входившие в посад были платежеспособными людьми. В противном случае, это может привести к увеличению тяглого бремени в случае выхода тяглеца из посадского «мира».

После издания Соборного Уложения появляется ряд проблем. Первая, не все прикрепленные к посадам крестьяне могут справиться с несением тягла и служб, эта тенденция наблюдается в указах, изданных после Соборного Уложения. Законодатель повествует, не захотев тягла платить, вышли из посадского «мира»: «за тех же, за кем они преж сего жили, а иные вновь поселились за иных помещиков и вотчинников» [14, с. 296]. Вторая проблема заключается в пополнении посадского населения из крестьян, бобылей, захребетников, которые торгуют и промышляют на посаде, но с посадскими людьми тягла не тянут. В сложившейся ситуации, государство то устраивает поиски беглых посадских людей, то разрешает переходить крестьянам на посады, то запрещает крестьянам иметь лавки и места на посаде. Такая тенденция была замечена ещё советскими авторами при изучении права XVII века [19].

Подробнее рассмотрим положение посадских людей после принятия Соборного Уложения 1649 года. Через 16 лет появляется необходимость в официальном документе, который бы возвращал тяглецов в посад. Так появляется указ 1665 года, в котором говорится о сыске и возвращении в черные сотни и слободы Москвы и на посады других городов крестьян и закладчиков, приписанных к городам в посадское строение 1649-1650 годов [14, с. 296-297]. Государство ставит своей задачей найти и вернуть тяглецов на свое место.

Таким образом, часть посадского населения, не справляется с бременем обязанностей на посаде и готова покинуть город и оставить посадские промыслы. Это плохо влияет на платежеспособность посадской общины, так как они должны нести тягло и за сбежавших членов. Казна не всегда вовремя пополняется, что и вызывает необходимость законодателя вмешаться.

Проходит время и происходят интересные изменения в законодательстве. В 1676 году появляется указ «О записывании торговымъ людемъ лавокъ и оброчныхъ местъ въ приказе Большаго Прихода, и об отписании оныхъ въ противномъ случае въ казну для продажи просителямъ». По этому указу посадские люди должны занести свои лавки в реестр приказа Большаго Приходу. А появился такой указ для пополнения казны «с тех лавочныхъ записокъ имать пошлино по указу». Чтобы не было никого обмана «в рядехъ у старость и у торговыхъ людей взять росписи за руками, кто какими лавками владеють». Те посадские люди, которые не запишутся в приказ Большаго приходу, потеряют лавки и места. Они пе-

рейдут государству и государство будет вправе продать их. Государство обязывает записать в приказ все места, не зависимо от того, как эти места попали к посадским людям «по купчимъ и по закладнымъ и по поступнымъ и по ряднымъ и по духовнымъ и по родству» [13, с. 78]. Это интересный момент в документе, так как законодатель раскрывает нам, что ему важно количество посадских людей, которые будут исправно нести тягло.

Через год следует указ об оставлении за посадом Ярославля крестьян Спасского монастыря. Законодатель повелевает: «Спасского монастыря крестьяном и бобылям и службником, которые после Уложения пришед из – за Спасского монастыря, жили в Ярославле на посаде дворами и жив, промыслы всякими промышляли и в лавках сидели, а иные и женились ярославских посадских людей на женах и дочерях и завладели дворами их и лавками <...> и тягло тянуть, и подати платить, и службы служить с ними, ярославцы, посадскими людьми, вряд». Государь готов ограничить права монастыря, дабы получить больше выгоды, поэтому запрещает держать рукодельных крестьян в своих монастырских слободах «в монастырских слободах и в вотчинах промышленных и рукодельных крестьян не держать» [17, с. 297].

Указ от 1685 года разрешает оставаться на посаде всем людям, поселившимся с 1649 до 1685 гг. «пришлым людем Ярославского и иных городов и уездов, помещиковым и вотчинниковым крестьяном и бобылям, и закладчиком, и захребетником, и их братьям и свойственником, которые пришед в Ярославль после Уложения 157 году <...> быть в Ярославле в посаде бесповоротно, и тягло всякое им платить и службы служить с посацкими людьми вряд» [15, с. 299].

За исполнением этого указа должны следить земские старосты и посадские люди. Если после этого указа помещичьи крестьяне начнут приходить, «с отпускными и без отпускных» [15, с. 300], в посадские люди все – равно их не принимать и в тягло не брать. Права помещиков по этому указу ограничиваются. Законодатель, предсказывая многочисленные жалобы помещиков и вотчинников, прописывает, что «во крестьянство отдавать не велели» [15, с. 299]. Нужно отметить, что годом раньше подобный указ появился для московских черных сотен и слобод.

Через три года начинается период наказаний за незаконное проживание на посаде. В 1688 году появляется указ, по которому следует оставлять за посадом Ярославля и иных городов крестьян, бобылей, закладчиков и захребетников, поселившихся на посадах с 1649 до 1684 гг. и разыскивать крестьян, пришедших на посады после указанного срока. Законодатель ставит перед собой цель удовлетворить желания помещиков и вотчинников, и прописывает условие «а которые помесные крестьяне пришли в Ярославль после того нашего, великих

государей, указу, каков состоялся в прошлом во 193-м году декабря 17 числа, и тех помесных крестьян искать судом» [16, с. 301].

В конце XVII века правительство еще раз меняет политику в отношении посадского населения и теперь в 1699 г. появляется указ, разрешающий быть в посадах людям и крестьянам. «Люди торгуют в лавках и отъезжими торгами и в домех, и имеют кожевные и иные какие промыслы, и тем у посадских людей отымают, и тех всех взять в посады. А которые крестьяня не похотят, и им никакими торги никогда не торговать, и промыслов никаких не держать, и в лавках не сидеть, а жить им за помещиками» [12, с. 302].

Эти указы отражают интересную тенденцию включения в посадское тягло и прикрепление к посадам вотчинных и поместных крестьян, которые поселились на посаде после Уложения 1649 г. Указы как маятник, то на стороне запрещения пополнения посада, то на стороне пополнения крестьянами посадского населения. Почему же мы наблюдаем именно такое развитие посадского законодательства?

Если подойти к этому вопросу со стороны государства, то, конечно, последнему выгоднее иметь на посаде больше тяглецов, которые будут исправно тянуть тягло и нести различные службы, поэтому закон поддерживает требования посадских людей, заключающееся в проживании на посаде лишь тех, кто будет с ними же нести тягло. С другой стороны, государству не выгодно вступать в противостояние с владельцами земли. Отсюда и двойственный характер законодательства. Правительство старается решать проблемы по мере их поступления. Из всего выше перечисленного мы можем сделать вывод, что законодатель ещё не сформировал четкого представления о посадском сословии.

Теперь посмотрим на посадских людей, кто они? В основном – это вчерашние крестьяне, умеющие заниматься ремеслом и торговлей. На примере их требований к государству мы видим, что они не консолидировались в осознании своих фундаментальных интересов (монополия на торговлю и промыслы). Перед нами предстает удивительная картина появления прослойки крестьян, которая готова «сесть в посад», чтобы заниматься торговлей и ремеслом, но еще пока в полной мере не осознает своих сословных особенностей.

Таким образом, государство фиксирует появление нового слоя общества. В первой половине XVII века требования о тягле и ликвидации белых слобод самые многочисленные и распространенные. Посадские люди не требуют монополии на свои исконные промыслы, эти права осознаются и появляются в процессе реализации первых требований. На момент XVII века они не добива-

ются от правительства реализации исконных прав, что свидетельствует об отсутствии сословной консолидации. Осознание своих сословных интересов, прав, только зарождается.

Государство тоже не сформировало четкого представления о составе нового сословия и месте в обществе, хотя выгоды от торговли и ремесла в конце XVII века правительством осознаются в полной мере. На протяжении XVII века государство интересуется лишь тяглой составляющая посадка, на что и направлены законы.

Таким образом, в XVII веке наблюдается лишь зарождение посадского сословия как отдельного слоя общества. Государство выступает основным субъектом, формирующим посадское сословие на основе тягла, как формы удовлетворения своих экономических потребностей, хотя закон замечает появление новой прослойки людей, основу деятельности которого составляет ремесло и торговля, но в XVII веке действия посадских людей в процессе формирования посадского сословия минимальны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М.: Типо-Лит. С.А. Петровского и Н.П. Панина, 1879. 730 с.
2. Булгаков М.Б. Посадские люди в системе государевых служб в XVII в.: автореф. дисс. ... д.и.н. Москва, 2007. 47 с.
3. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Киев: Лито-типография Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1907. 714 с.
4. Исаев И.А. История государства и права России. М.: Юрист, 2004. 797 с.
5. Ключевский В. О. Лекции по русской истории: в 3-х т. СПб.: Тип. В.О. Киришбаума. 1902. Т.2. 339 с.
6. Кондратьева С.К. Посадские люди юга России в XVII веке.: автореф. дисс. ... к.и.н. Воронеж, 2012. 23 с.
7. Маньков А.Г. Уложение 1649 года. Кодекс феодального права России. Ленинград: Наука, 1980. 271 с.
8. Поручные по крестьянамъ и посадскихъ людяхъ. № 257, II, от 8 января 1678 г. // Акты, относящиеся до юридического быта Древней России. СПб.: Типография императорской академии наук, 1864. Т.II.
9. Сергеевич В. И. Древности русского права: в 4-х т. М.: Юрайт, 2019. Т. 1. 382 с.
10. Смирнов П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в.: в 2-х т. М.: АН СССР, 1947. Т.1. 490 с.
11. Уложение от 29 января 1649 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. I.
12. Указ о взятии в посады людей и крестьян, занятых в городах торгами и промыслами, и о запрещении городских торгов и промыслов тем, которые не захотят перейти в посад от 24 ноября 1699 г. // Памятники русского права. М.: Государственное издательство юридической науки, 1963. Вып. 7.
13. Указ о записывании торговымъ людямъ лавокъ и оброчныхъ местъ въ приказе Большаго Прихода, и объ отписании оныхъ в противномъ случае въ казну для продажи просителямъ от 24 октября 1676 г. №666 // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т.II.
14. Указ о сыске и возвращении в черные сотни и слободы Москвы и на посады других городов крестьян и закладчиков, приписанных к городам в посадское строение 1649—1650 гг. от 30 июля 1665 г. // Памятники русского права. М.: Государственное издательство юридической науки, 1963. Вып. 7.
15. Указ об оставлении за посадом Ярославля и других городов по торговым и рукодельным промыслам людей и крестьян, поселившихся в Ярославле с 1649 г. до 7 августа 1685 г. и о запрещении принимать в посад крестьян, пришедших после указанного срока от 7 августа 1685 г. // Памятники русского права. М.: Государственное издательство юридической науки, 1963. Вып. 7.
16. Указ об оставлении за посадом Ярославля и иных городов крестьян, бобылей, закладчиков и захребетников, поселившихся и занимавшихся торговлей и промыслами на посадах с 1649 г. до 17 декабря 1684 г. и о розыске по суду крестьян, пришедших на посады после указанного срока от 19 октября 1688 г. // Памятники русского права. М.: Государственное издательство юридической науки, 1963. Вып. 7.
17. Указ об оставлении за посадом Ярославля крестьян Спасского монастыря, поселившихся на посаде после Уложения 1649 г. от 5 марта 1677 г. // Памятники русского права. М.: Государственное издательство юридической науки, 1963. Вып. 7.
18. Челобитье калужанъ о назначении съ ними к засечному делу «избылыхъ» людей, от 17 мая 1639 г. №169 // Акты Московского Государства, изданные императорской академией наук. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1894. Т. II.
19. Черепнин Л.В. Предисловие // Памятники русского права. М.: Государственное издательство юридической науки, 1963. Вып. 7. С. 27-29.
20. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI-XVII вв. М.: Наука, 1978. 420 с.

© Маркова Наталья Витальевна (0sen@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»